

]

В такое время мало кто смотрит трансляции, особенно если стрим начался внезапно, но Янь Хану было совершенно всё равно. Он включал прямой эфир только потому, что сам этого хотел, и никаких других причин не существовало.

— Я пришел!

— Я первый?

На удивление, в чат заглянуло несколько зрителей.

— Пойду на работу. — Янь Хан поднял телефон, обводя камеру вокруг себя; когда он перехватывал устройство поудобнее, объектив скользнул по его лицу.

— Глаза!

— А-а-а, какие же у старшего брата Сяо Тянь красивые глаза.

— Это кофейня, — Янь Хан проигнорировал комментарии на экране. — Хозяин — мужик средних лет с каре и бородой.

— 2333333

— Хочу посмотреть!

— Старший брат Сяо Тянь, во что ты сегодня одет?

— В одежду, штаны и обувь, — ответил Янь Хан, слегка опустив телефон.

— Опять спортивки.

— В следующий раз надену юбку, — бросил Янь Хан.

Так, болтая и прогуливаясь, он дошел до входа в кофейню и отключил трансляцию — в рабочее время нужно быть серьезным. Едва спрятав телефон в карман, он услышал, как внутри кто-то кричит:

— Да откуда мне знать, что происходит! Я его вообще не трогал!

Этот голос показался ему странно знакомым. Янь Хан вошел в помещение и тут же увидел сидящего рядом с барной стойкой... Мелкого мерзавца №1, который прижимал к глазу пакет со льдом.

— Если не трогал, чего в полицию не заявил?! — Босс Ли стоял за стойкой. — Не хочешь в полицию — так дал бы сдачи! Я в твоём возрасте...

Мелкий мерзавец №1 повернул голову, увидел Янь Хана, и его глаза мгновенно расширились вдвое:

— Ах ты ж...

— Только попробуй закончить! — Босс Ли хлопнул ладонью по стойке и уставился на парня.

— Это он! — Мерзавец соскочил со стула, указывая на Янь Хана, его голос сорвался на визг. — Это он! Он! Это всё он!

Наш друг Сяо Нэчжа. Янь Хан не удержался и мысленно пропел эту строчку.

— Это он! Пап! Это он! Пап! — продолжал орать тот.

Янь Хан посмотрел на возбужденного парня и на мгновение подумал, что тот обращается к нему. Хотелось сказать: «Да ладно, не стоит такой вежливости».

Босс Ли с изумлением перевел взгляд:

— Он?

— Это он! — Мерзавец, казалось, забыл все остальные слова и только повторял одно и то же.

— Чего? — Босс Ли посмотрел на Янь Хана. — Ты ударил моего сына?

— Ага, — кивнул Янь Хан. — Только что закончил.

Столь прямолинейный ответ заставил Босса Ли замереть с открытым ртом. Спустя долгое время он переспросил:

— За что?

— Он сказал, что это весело! — Мерзавец наконец нашел новые слова. — Весело! Тренировка тела!

— Помолчи пока, — Босс Ли указал на парня. — Дай мне сначала разобраться.

Мерзавец сверкнул глазами на отца, швырнул стул на пол и замолчал.

— За что? — снова спросил Босс Ли, глядя на Янь Хана.

Тот факт, что эти двое — отец и сын, стал для Янь Хана полной неожиданностью. Босс Ли выглядел еще относительно спокойным, но раз уж пострадал родной ребенок, даже если ситуация прояснится, работать здесь он, скорее всего, больше не сможет. Да он и не собирался оправдываться.

— Глаза мозолил, — сказал Янь Хан.

— И из-за того, что кто-то «мозолит глаза», ты лезешь драться? — Босс Ли был шокирован.

— Ну да, — Янь Хан кивнул и снова посмотрел на Мерзавца. — Эй.

Тот обернулся и уставился на него.

— Подарок тебе на будущее: чтобы кто-то «мозолил тебе глаза», нужно сначала самому чего-то стоить.

Сказав это, Янь Хан развернулся и вышел из кофейни.

В воскресный день на улицах было много народу. Янь Хан стоял под деревом у тротуара, мучаясь от скуки. Он достал телефон и отправил Чу И сообщение:

— Выходи, верну тебе деньги.

Чу И ответил не сразу — наверное, телепатически обдумывал ответ. Спустя доброе время пришло сообщение:

— Какие деньги?

— За лапшу.

— Ты же не ел.

— Вот поэтому и возвращаю, — Янь Хан не удержался и отправил голосовое.

— О.

— Что еще за «о»?

— Давай в полдень, у меня сейчас дела. В полдень буду ждать тебя в «дупле» в дереве.

Янь Хан прочитал ответ. По сравнению с его речью, печатал Чу И на удивление гладко и быстро — приятное чувство, словно после выздоровления от простуды. Но в то же время хотелось смеяться. Похоже, десять юаней для Чу И действительно были важной суммой.

Янь Хан убрал телефон в карман и потянулся. Возвращаться пока не хотелось, решил еще немного побродить. Он огляделся: по ту сторону моста город выглядел оживленнее, и он направил стопы туда.

Ему нравилось гулять по улицам. В каждом городе «улица» была особенной: даже если везде продавали ту же одежду, те же закуски и игрушки, всё равно чувствовался другой стиль.

Однако в этот раз прогулка не задалась. Переходя мост, он случайно бросил взгляд влево. На самом деле, если смотреть с высоты, эта река выглядела не так уж плохо — деревья по берегам скрывали мусор и черную тину на дне...

В просветах между листвой он заметил маленькую черную тень, которая копошилась внизу.

— Да... черт, — Янь Хан схватился за каменное изваяние персика на перилах моста и дернул его. — Я просто в шоке.

«Какую ручку ты потерял? Я куплю тебе точно такую же. Сколько она стоила? Я отдам тебе деньги. Еще раз увижу, что ты роешься в мусоре — получишь по шее. Не спрашивай почему».

— Чу И! — крикнул Янь Хан, стоя у перил.

Чу И был не там, где вчера, а чуть правее. Янь Хан нахмурился, заподозрив, что парень вообще не разглядел точное место падения ручки. Зато слух у него оказался лучше, чем вчера: как только Янь Хан окликнул его, он обернулся. Потом замер, и Янь Хан даже с такого расстояния увидел, как тяжело тот вздохнул.

— Поднимайся, — сказал Янь Хан.

Чу И заколебался, покачал головой, а потом махнул рукой, показывая, чтобы тот уходил. Янь Хан смотрел на него, чувствуя, как внутри закипает раздражение. Он глубоко вздохнул, но ярость не уходила. Рука, сжимавшая бетонные перила, так сильно напряглась, что стало

больно, но успокоиться не получалось. Просто уйти и оставить всё как есть он не мог.

— Черт! — стиснув зубы, выругался он. — Ты нарываешься, мать твою!

Не доходя до железной лестницы, он перемахнул через ограждение и прыгнул вниз. Чу И вздрогнул, услышав звук его приземления, и удивленно застыл.

— Если я еще раз увижу, что ты ищешь тут эту паршивую ручку, — Янь Хан указал на него, не глядя под ноги, и зашагал к нему по грязи, — я тебя так отделаю, что собственная бабушка не узнает!

Чу И стоял не шелохнувшись.

— Иди сюда! — Янь Хан сделал еще пару шагов, но стоило ему прибавить шаг, как ноги провалились.

Он посмотрел вниз: ботинки уже увязли в иле.

— Не надо... — Чу И поспешно зашагал ему навстречу, на ходу вытаскивая из карманов два пластиковых пакета. — На.

Только сейчас Янь Хан заметил, что у парня на ногах надеты пакеты — один красный, другой зеленый.

— Не надо мне, — когда он заговорил, злость уже прошла, сменившись досадой. Он отвернулся от Чу И и, не глядя на него, побрел обратно. — Развлекайся сам.

Сделав пару шагов, он заметил, как слева в грязи что-то блеснуло. Янь Хан резко остановился и обернулся. Только куча мусора. Он изменил угол обзора, наклонил голову — снова блеск.

— Кажется, я нашел твою драгоценную ручку, — пробормотал Янь Хан и двинулся в ту сторону.

Чу И тут же поплелся следом, пакеты на его ногах шуршали в такт шагам. Когда Янь Хан нагнулся и вытащил из ила перо, к которому даже прилип желтый бантик, он почувствовал себя так, будто держит в руках священную реликвию.

— Это она? — спросил он, протягивая ручку Чу И.

— Да, — Чу И кивнул и, сияя от радости, забрал вещь.

— Ты что, слепой? — спросил Янь Хан.

— Воз, возможно, — улыбнулся Чу И.

Янь Хан смотрел на него, не зная, что ответить. Слов не было.

— Спасибо, — Чу И достал бумажку и начал протирать ручку.

Янь Хан вытащил из кармана ту самую десятирублевую купюру и протянул ему:

— Вернул.

Чу И не взял, явно чувствуя неловкость. Тогда Янь Хан просто сунул деньги ему в карман и, тяжело переставляя ноги, направился к берегу. Чу И молча следовал за ним.

Выбравшись наверх, Янь Хан сел на каменную скамью и застыл, глядя на свои перепачканные грязью ботинки. Чу И снял пластиковые пакеты, достал упаковку влажных салфеток, которую Янь Хан дал ему вчера, вытянул пару штук и, опустившись перед ним на корточки, начал вытирать ему обувь.

— Эй! — Янь Хан отшатнулся, испугавшись. — Ты чего делаешь?

— Помо, помогаю, вы, вытирать, — произнес Чу И.

— Не надо, не надо, не надо, — Янь Хан выхватил у него салфетку. — Я сам справлюсь.

Чу И посмотрел на него.

<http://bllate.org/book/18095/1747616>